

«Горьковец», орган парторганизации, М. Ком. и дирекция
МХАТ СССР им. Горького, №19 (119), 19.8.1946, с. 2.

В. И. Качалов — гордость Художественного театра

Искусство Качалова

1.

Стало банальностью утверждать, что судьба лучшей части прогрессивной гуманистической интеллигенции с наибольшей полнотой и глубиной отразилась в искусстве Качалова. Все литературные и философские увлечения русской художественной интеллигенции, все ее стремления к правде, истине и справедливости, ее бунт против лжи и лицемерия буржуазного быта и буржуазной морали, ее тоску по героическому, мужественно-волевому, гармоничному человечеству, ее силу и бессилие, благородство ее порывов и драматизм ее мысли, ее неспособность преодолеть свой трагический индивидуализм, — все ее метания, порывы, искания передал Качалов в основных созданных им сценических образах. Если писать серьезную подлинную творческую биографию Качалова, то надо говорить не о пластическом его мастерстве, не об умении скульптурно лепить сценический образ, не о силе его актерского обаяния, не о мягком лиризме его артистической натуры и не о последовательности сыгранных им ролей, а о силе его ищущей, упорной и героической мысли. Да, Качалов играл роли в тех пьесах, которыми определялся творческий путь Художественного театра. Да, Качалов выразил с наибольшей поэтичностью художественные стремления этого театра. Да, Качалов прошел, вместе с театром, через Ибсена, Гауптмана, Гамсуна, Достоевского, Толстого, Чехова и Горького. Да, Качалов с величайшим мастерством и тончайшим благородством лепил типические характеры своих сценических героев, поражая зрителя глубиной знания социальной среды и эпохи, создававших психологию и обуславливавших драматическую судьбу этих героев.

В эти роли, образы и характеры Качалов вкладывал содержание своего собственного творческого и культурно-философского развития. Он стал одним из самых мудрых и великих актеров потому, что черпал содержание для своих художественных образов не только из многообразия действительности, которую он знал, но также из богатства своей индивидуальности — мыслителя, поэта и актера. В искусстве Качалова самое интересное — его собственный героический образ. Основное его стремление, проходящее красной нитью через всю его жизнь и работу, — победить трагическую раздвоенность человека индивидуалистической эпохи и создать монументальный положительный образ героического человека, утверждающего и творящего жизнь, перестраивающего мир и человеческие отношения.

Функция актера не сводится только к истолкованию ролей. Великий актер всегда мыслит и сложное исполняемых им образов. Он обладает индивидуальностью, своей собственной творческой биографией, истинной своей творческой мыслью.

2.

Качалов достигал монументального пафоса и величайшей силы мысли в таких ролях, как роль Бранда, Гамлета, Ивана Карамазова. Это вершины Качалова. Настоящий стихийный его в период, предшествующий Октябрьской революции, было страдание мысли, напряженной, пылливой и непреклонной, познавшей трагедию человеческого мира, но не умеющей ее разрешить, найти из нее выход. Основная тема дореволюционного Качалова — тема одиночества и порыва к будущему. Его сила была скорбной и замкнутой. Ей не хватало воздуха, перспективы, простора. Порыв к будущему не означал овладение будущим. Мечта о героическом человеке не могла превратиться в героическое действие. Мечтатели и бунтари, которых изображал Качалов, были бессильны превратить свою страстную протестующую мысль в активное революционное действие. Их мысль была сильна анализом, оценкой, критикой, порывом, но не решением. Качалов играл одиночество, скептицизм, горечь раздумья, страдание. Самыми глубокими, эмоционально насыщенными, взволнованными и продуманными образами Качалова, помимо Бранда, Гамлета и Ивана Карамазова, были образы Ивана Карено, Чацкого, Иванова. Лирическая мягкость чеховских героев в исполнении Качалова была в сущности выражением все той же трагической беспомощности, которая была характерна для его основных драматических образов.

Человечность качаловской лирики может обмануть лишь нетерпеливых современников, которые впопыхах могут принять ее за пассивную чувствительность,

П. Новицкий

Нет более печальной ошибки. Качалов никогда не ограничивает свое искусство психологией и кругозором играемых персонажей (даже из самых гениальных пьес). Нельзя искусство великого актера сводить к арифметической сумме его ролей. Пропитан, юмор, улыбка, негодование, протест, гнев, сарказм, горечь, — бесконечны те чувства и смысловые оттенки, которые вкладывает Качалов в свое истолкование, в свою оценку характеров, которые он изображает на сцене. Качалов изображает самые различные характеры, но все они несут в себе мысль создавшего их художника. И до революции Качалов играл не только тому одиночества, но и тому порыва к героическому будущему. В этом патетика его трагедийных образов. Этим он преодолевал отчаяние и пессимизм своих героев. Ведь в сущности Качалов трагедийный актер. Но в основе его трагического пафоса лежит лирическое, глубоко мужественное утверждение жизни.

3.

Грустная улыбка, светлая печаль и горькая раздумья сохранились в творчестве Качалова и в первые годы революции. Лирическая мягкость придавала некоторым чертам пассивности даже таким образам, как Вершинин («Бронепоезд») и железный комиссар Артем («Блокада»). Но в характеры Вершинина и Артема Качалов вложил еще настоящую жизненную силу, полноту и свежесть чувства, крепость и мужество жизнеиспытания. Горечь раздумий, ушербоность проницательной, лирической элитичности неизменно, от образа к образу, смягчались, преодолевались, заменялись мужеством жизнеутверждения, чувством счастья и полноты жизни.

Искусство Качалова постепенно приобрело величайшую крепость и силу. Артист достиг новых вершин. Путь восхождения оказался безграничным. Крупнейшими достижениями Качалова в последний период его творческой деятельности следует считать роль отца в «Воскресении» и роль Захара Бардина во «Врагах» Горького.

Эпическая ясность и мудрая простота, которых Качалов достигает в роли отца, сочетаются с убежденной силой оценивающей и судящей мысли. Такая простота

□ □ □

В. И. Качалов в год поступления в МХАТ.

□ □ □

та свойственна самым большим художникам. Это — простота от богатства и сложности фантазии, от глубины размышления. Простота — это свобода, являющаяся результатом большого мастерства (полного владения материалом и формой), это — естественность, полное отсутствие напыщенности, претенциозности, напыщенности и эффектности. Такую простоту воплотил в своих последних работах В. И. Качалов.

Самым замечательным его созданием является роль Захара Бардина. Эта роль является следствием не только глубокого изучения артистом социальной среды и эпохи,

она выразила глубокое усвоение им принципа большевистской партийности. Партийное искусство не только верно и правдиво отражает действительность, но и содержит активную точку зрения на действительность, выражает мировоззренческое отношение художника к действительности. Качалов в образе Захара Бардина с величайшим гневом и страстью показывает лицемерие, фальшивый «гуманизм» и моральную

тупость либеральной буржуазии. Тонкий психологический рисунок образа органически соединяется с беспощадным разоблачением социальной сущности характера. Сделано это реалистически правдиво и партийно пристрасно.

В основе лирической мягкости и прежнего Качалова лежал протест против быта и морали буржуазного общества, негодование и возмущение. Октябрьская революция освободила и направила эти силы. Интеллигентский бунт приобрел качество партийной пристрасности.

4.

Мы знаем большой ум актера Качалова, который никогда не приспособлялся и не фальшивил. Он честно и мужественно пришел к утверждению новой жизни и осудил бесплодный и бессильный скептицизм.

Мы знаем искренность и прямоту чувства Качалова, не терпящего никакой хитрости, натянутости, вульгаризаторства, внешней лицемерной красоты.

Мы видим, как стирается последняя горечь в искусстве Качалова.

Мы слышим счастливый мужественный голос Качалова, утверждающий героизм и дерзкую силу новых людей, величие эпохи. Голос Качалова сохранил искренность, полноту и свежесть чувства. Он преодолел горечь и элитическую установку. Он приобрел веру и мужество. Нет ни одного в нашей стране актера, который с такой силой выразил энтузиазм наших дней, как Качалов.

Искусство Качалова выходит за пределы актерского мастерства. Имя Качалова связано с именем многих поэтов нашей страны. Качалов доказывает своей биографией, что актер обязательно должен быть поэтом и оратором. Слово, мысль и чувство лучших поэтов страны в исполнении Качалова получают максимальную убедительность и звучащую силу. Качалов очень любит Багрицкого. Мужественная революционная романтика и влюбленность в жизнь этого поэта волнуют и увлекают Качалова. Он чувствует родство своей артистической судьбы с поэтической судьбой Багрицкого. Она — в служении революции, в создании героического искусства революционного романтизма. Кто отдал свою жизнь, свою мысль, свой талант такому искусству, тот знает счастье.

Когда мы говорим о бодрости, мужестве, подъеме, энтузиазме и жизненном героическом романтизме нашей великой эпохи, то всегда вспоминаем счастливый, утверждающий голос Качалова, его умное сердце, его волю к жизни и к радости.

В. И. Качалов знает счастье.

За это знание, за уверенность в победе, за высокий героизм образа любят и уважают Качалова миллионы новых людей нашей великой советской страны.

ПРИВЕТСТВИЯ

Драгоценный Василий Иванович!

Сорок лет пролетело с нашей первой встречи на Бронной в зале Романова, где мы репетировали «Снегурочку» и где первый раз я услышала твой голос, «ласковый и нежный».

За эти сорок лет много было всяких переживаний в нашей артистической жизни. Скажу словами мудрого старика из чеховского рассказа «В овраге»: «Жизнь долгая, было и дурное, было и хорошее. Вот и помирять не хочется, еще бы годочек двадцать пожил: значит хорошего было больше».

И мне радостно сказать тебе после 40 лет, что я тебя очень люблю — весь твой артистический облик и всего тебя.

О. КНИППЕР-ЧЕХОВА.

Дорогой Василий Иванович!

Когда я думаю эти дни о твоей большой творческой жизни, мне хочется сказать тебе много-много хороших теплых слов.

Хочется горячо тебя поблагодарить за те радостные и взволнованные чувства, которые неизменно рождало и рождает сейчас твоё прекрасное искусство.

Сердечно поздравляю тебя. Пусть на 41-м году твоего верного и преданного служения заветам МХАТ театр премирует тебя новой замечательной ролью на радость всем нам, отдающим себя искусству.

Прими от меня и Александра Яковлевича нашу горячую любовь к твоему прекрасному таланту и к тебе, дорогому, единственному.

Алиса КООНЕН.

Неповторимый актер

Московский Художественный театр, которому Василий Иванович Качалов отдал сорок лет своей жизни, как никто, знает, что Василий Иванович как художник и человек — драгоценен.

Художественный театр, как никто, знает, что Василий Иванович — редчайшее явление. Это не преувеличение, вызванное юбилейной датой, это факт, утверждённый сорока годами его трудовой и блистательной жизни, факт, признанный миллионами.

Художественный театр вполне может сказать: Качалов — наш! Никто не станет с этим спорить — это правда.

Но думаю, что Художественный театр не станет спорить с миллионами, которые говорят то же: Качалов — наш! И каждый из миллионов, кто видел Качалова на сцене, на экране кинофильма, слышал его на концерте или по радио, или хотя знает о Качалове лишь по наслышке, каждый смеет, может, имеет право и желание сказать: Качалов — мой!

Такое присвоение есть выражение радости, гордости и глубочайшей почти-тельности.

Почему же так любим он? Не только потому, что природа щедро наградила его. Когда смотришь на таких людей, как Василий Иванович, вспоминаешь сказку: природу, несущую «изюминки» многим человеческим жизням, хлопнули по руке. Рука разжалась, и все выпало на одного человека.

Как же пользуется человек полученными дарами жизни? Присваивает ли их себе в вековечное, личное свое пользование? Иногда присваивает. Бывают и такие.

Василий Иванович — не такой. Он возвращает полученное. Дары природы, богатство таланта он отдает людям — трудящимся нашей страны. Для него, талантливого, красивого, знаменитого, нет людей «встречных-поперечных».

У него какое-то особое, гармонически развитое чувство уважения к людям. Василий Иванович никого не оскорбляет: ни лаской — сильным, ни унижением — слабым. Он как-то умеет внести бодрость и веру в сердце, если оно почему-либо опустело, обнищало. Это — не милостыня, сунутая в протянутую руку, это что-то совсем иное. Многих людей поддержал Василий Иванович в тяжелые минуты. В чисте этих людей, многим обязанных ему, — я.

Генеральная линия поведения советского человека окрашивает собой и его творчество и его человеческие взаимоотношения. Василий Иванович не учит словами, он редко преподаёт в драматических школах, редко пишет, но какие уроки творческого и человеческого поведения дает он нам! На боевом фронте культуры и искусства Василий Иванович бьется за лучшего человека. В ролях отрицательных вскрывает всю низость человеческих пороков, в ролях положительных властью художника уносит зрительный зал к тем вершинам человеческих возможностей, способностей и достижений, где преданность, неподкупность, разум, подвиг, мечта...

В. И. Качалов — Берендей («Снегурочка»).

Мера прекрасного

Бывает так, что одна фраза, произнесенная актером, одна страница книги, или одна картина из тысяч висящих в музее может определить твою работу в искусстве на месяцы, годы, иногда на всю жизнь.

Это потому, что получаешь какую-то трудно объяснимую и в то же время бесконечно точную меру прекрасного.

Ведь искусство — самая неопределенная и, может быть, самая точная из наук. Один эпизод может определить смысл всего стихотворения, одна неверная нота разрушает гармонию целого оркестра.

Сотая доля секунды меняет интонацию актера и делает из правды ложь, а из лжи правду.

Вот почему человеку, работающему в искусстве, так важно и нужно жить рядом с людьми, в которых до конца веришь, про которых знаешь, что они много выше, талантливей, умнее, с которыми можно посоветоваться, суд которых для тебя окончателен и несомненен.

Для этого вовсе не обязательно говорить с таким человеком. Нужно только видеть его искусство.

У каждого из нас есть свои «абсолютные эталоны», по которым мы себя проверяем и без которых работать стало бы бесконечно труднее, а может быть даже и невозможно.

Но бывают такие произведения искусства, такие художники, музыканты, актеры,

которые являются эталонами для работы тысяч людей.

Искусство Качалова — эталон многих тысяч. Для каждого по-разному, по-своему.

Один из нас носит в своем сердце «клеящие листочки», до предела помнит и жест пальцев, и поворот головы, и образную тихую интонацию, другому Качалов-Ричард навсегда служит меркой жизни в образе, третий никогда не забудет неуклюжую фигуру Карено, четвертый слышал, как Качалов читает на эстраде диалог из «На дне» и понял необъяснимые законы правды, простоты и легкости, с которыми актер может жить на сцене любимыми, разными жизнями.

Весь облик Качалова, его честность и простота, его скромность и внимательность к каждому, его серьезная вдумчивость и бесконечная романтическая влюбленность в театр для очень, очень многих из нас служат строгим и обязательным примером жизни в искусстве.

И сейчас, поздравляя Василия Ивановича Качалова в день его праздника, мы должны прежде всего благодарить его. Благодарить горячо и много за то, что тысячам из нас он дал меру прекрасного. Хотел ли он того или не хотел, но он стал учителем очень многих, не подозревая этого.

С. БИРМАН.

□ □ □

В. И. Качалов — Берендей («Снегурочка»).

С. ОБРАЗЦОВ.